

Очерк

(с) "Новый Журнал" 2006, N 244, публ. А. Чернышева

(с) "Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006

<http://imwerden.de>

В романе Марка Алданова "Начало конца" есть иронический автопортрет: маститый французский писатель приобрел известность историческими романами, но на хлеб насущный зарабатывает газетными очерками о современных политиках, в частности, об английском дипломате Антони Идене.

Самому Алданову выпало четыре раза писать о друге и покровителе Идена Уинстоне Черчилле. Почти ни к кому из политиков писатель не испытывал симпатии, но о Черчилле отзывался так: "необыкновенный ум", "разносторонние дарования, порой граничащие с гениальностью". Эти слова читатель найдет в публикуемом ниже очерке, написанном в США в 1941 г., до нападения Германии на Россию. Англия в одиночку ведет борьбу с мощной германской военной машиной, Черчилль -- премьер-министр и олицетворяет для оккупированной Европы волю к сопротивлению. В первый раз к личности Черчилля Алданов обратился в 1927 г., задолго до того, как тот стал одной из ключевых фигур истории XX века. Писатель задумал тогда цикл о "героях завтрашнего дня" -- политических деятелях европейских стран, находящихся на пути к Олимпу, но еще не достигших его. Героями избрал Сталина (до начала коллективизации) и Гитлера (перед его приходом к власти). У Алданова выбор персонажей оказался снайперски точен: и Черчилль, и Сталин, и Гитлер оказались лидерами своих государств. Все трое, повторял Алданов, -- люди выдающихся дарований, и очень жаль, что выдающийся этот дар присущ Сталину и Гитлеру. Черчилль представал у него как единственный крупный современный политик, который с самого начала осознал опасность гитлеризма. Второй очерк под тем же названием "Уинстон Черчилль" отражает реальности другой эпохи, и тональность его иная: это очерк-дифирамб, очерк-панегирик. Но сквозь условности жанра прорывается обычный для Алданова аналитический подход, обсуждаются сложные, актуальные и в наши дни проблемы: какой тон брать демократическим политикам в переговорах с диктаторами, в какой степени можно полагаться на договоры с ними и т. п. Алданов и1089 считает, что предъявлять Гитлеру ультиматум надо было сразу же, как только он пришел к власти, что совершенно прав был Черчилль, когда не дал себя убаюкать рассуждениями о недопустимости вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Что он еще раз оказался прав, когда, ненавидя коммунизм, стал, тем не менее, втягивать Москву в антигитлеровскую коалицию. Но в 1933 г. Черчилль не был у власти, а потом было уже поздно.

Внутренний мир "большого человека" Алданов раскрывает в рассказе "Микрофон" (впервые опубликован в 1942 г.) и в появившемся после войны рассказе "Истребитель". В центре рассказов -- простые люди военных лет, Черчилль на обочине авторского внимания, но ему отведена важная роль. В первом рассказе англичанин-радиоинженер обеспечивает трансляцию выступления Черчилля и поддается обаянию и патриотическому одушевлению премьер-министра. Пожилого жителя Крыма, персонажа второго рассказа, выселяют из дома на период Ялтинской конференции -- и Алданов пользуется возможностью изобразить конференцию, в частности, Черчилля, для которого братство по оружию, верность союзникам -- не пустые слова, но тем не менее, глядя на советский почетный караул, британский лидер чувствует, что для его страны лучше, если бы этих людей было меньше. Надеюсь, читатель оценит по достоинству старый очерк основателя "Нового Журнала", найдет в нем мысли, не утратившие свежести с годами. Готовя эту публикацию, я вспоминал крылатую фразу Алданова: "Не знаю чтения более актуального, чем притчи библейских пророков". Машинописный текст очерка с авторской рукописной правкой хранится в фонде Алданова в Бахметевском архиве в Нью-Йорке. Печатается впервые, с разрешения руководства архива.

Андрей Чернышев